

УДК 37.013.2

DOI: 10.23951/2307-6127-2019-6-185-190

УПРЕЖДАЮЩИЕ АКСИОМЫ НАЗИДАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АБХАЗСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

М. Ф. Анкваб

Абхазский государственный университет, Республика Абхазия, Сухум

В рамках изучения особенностей абхазской народной педагогики рассмотрены особые приемы назидательного воздействия на подрастающее поколение. Упреждающие аксиомы, предостерегающие акты, постулаты-воспитания, запуги – явления, существующие в этнопедагогике испокон веков, призваны уберечь, образумить. Упреждающие аксиомы широко известны в этнопедагогической науке, однако их исследованию и систематизации уделено немного внимания. Стоит отметить отсутствие значимых трудов по изучению данного аспекта, сборников или сборников народных предостережений, позволяющих глубоко раскрыть их сущность и содержание. Наиболее употребляемые назидательные обороты, применяемые абхазами в быту, были предоставлены информаторами, представителями данного этноса, проживающими на территории Республики Абхазия. Иными источниками явились произведения фольклора, поскольку предостережения встречаются и в устном народном творчестве абхазов.

Научная новизна обсуждаемого опыта заключена в отсутствии должного внимания к подобному роду средствам воспитания, эмоционального в том числе. Актуальность анализа данного средства воспитания заключена в чрезмерной его эффективности, отсутствии необходимости прибегать к прочим методам убеждения. Целью изучения вопроса предостережений является стремление вычленив положительные и отрицательные стороны подобного воздействия и определить возможность его применения с учетом требований и норм современной педагогики и современных реалий. Абхазский народ ковал собственные меры предостережения, апробировал их веками, дабы подобрать то, что подходит молодой смене именно данного этноса. Несмотря на всю самобытность обсуждаемых средств, их изучение представит интерес и может быть полезно для всего человечества.

Ключевые слова: *народная педагогика абхазов, абхазская этнопедагогика, народное воспитание, методы и средства воспитания, упреждающие аксиомы, предостережение, запуги, приметы, суеверия, Абхазия, абхазский, этнос.*

Вопросы воспитания подрастающего поколения восходят к временам зарождения человечества, однако не перестают беспокоить его и по сей день. В современной стремительно меняющейся реальности, несмотря на множество исследований и учений, объясняющих пути правильного поведения родителей, возникают новые проблемы. Детям свойственно адаптироваться к привычному образу педагогического воздействия, игнорировать его влияние, и оно становится недейственным, неэффективным. Данное обстоятельство ведет к некоей форме безысходности. Старшие, не зная как себя вести, теряют контроль над будущими своими преемниками, а в результате и над собственными чувствами и эмоциями, что может привести к плачевным результатам. Это «нарушение процесса трансмиссии, потеря духовных ориентиров, утрата логики в формировании пути развития отдельно взятой культуры» [1, с. 17], применение к ним неподобающих, негуманных средств и методов воспитания. Обозначенная проблема эволюционно сформировалась на крутом повороте современ-

ного мирового процесса, поэтому выходом из сложившейся ситуации является не стремление изобрести новые постулаты педагогического толка. Напротив, обращение взоров и помыслов к назидательным аспектам старины, поиск и возрождение давно утраченных истин представляются наиболее разумным решением.

Народная педагогика в своем обобщенном значении воплощает собрание мудрости и умения пестовать множество цивилизаций, поколений и практическое их применение, апробированное сквозь призму веков. Все родители любят своих детей, «пытаются способствовать их процветанию, сохранить их жизнь и здоровье» [2, с. 63], каждый народ преследует схожие цели в воспитании своих преемников, однако пути, которые они избирают, разнятся от этноса к этносу. Кто-то преуспел в назидательном поприще больше, кто-то проявил изощренность и изобретательность либо имел негативный опыт, все имеет значение для правильного выстраивания политики воспитания. Именно поэтому важно изучение педагогической мудрости каждого этноса, вычленение и принятие того важного, эффективного, что наличествует в его уникальной этнопедагогике. Таковой является и народная педагогика абхазов.

Абхазская народная педагогика обладает множеством самобытных средств и методов воспитания, достойных изучения и реализации в практике повседневной жизни. Однозначен факт разнообразия и изобилия ее составляющих. Одними из давно забытых и утраченных в настоящее время средств воспитания являются упреждающие аксиомы, а именно их значимая составляющая – акт предостережения, представляющий сферу интересов филологов и лингвистов [3–6], широко используемый абхазами в прошлом. Некоторые примеры их применения сохранились до наших дней, ими богата речь пожилых людей, старшего поколения, проживающего в основном в деревнях и удаленных от основных городов областей Республики Абхазия. «Не сиди на пороге, свекровь рано умрет» – гласит народная мудрость этноса.

Предостерегающий характер упреждающих аксиом широко известен в этнопедагогической науке, однако их исследованию и систематизации уделено немного внимания. Стоит отметить отсутствие значимых трудов по изучению данного аспекта, сборников или сборников народных упреждающих аксиом, позволяющих глубоко раскрыть их сущность и содержание. Наиболее употребляемые назидательные обороты, применяемые абхазами в быту, были предоставлены информаторами, представителями данного этноса, проживающими на территории Республики Абхазия. Иными источниками явились произведения фольклора, поскольку упреждающие аксиомы встречаются и в устном народном творчестве абхазов: «Маленького козлика с рогами большими в лес утащил шакал большой (т. е. волк)» [7, с. 91] – рифмованное предостережение от зазнайства.

Неоднозначен и термин, используемый для обозначения обсуждаемого понятия. В русской народной педагогике он упоминается как «запуги» или «запуки». Остановим свое внимание на данном термине. В основе его происхождения заложен смысл утрашения, запугивания. В контексте народной педагогике абхазов данное название не совсем уместно, на наш взгляд. Назидательная политика абхазского народа никогда не была направлена на попытки напугать или привить чувство страха детям. Напротив, развитие уверенности в себе, собственных силах и бесстрашия являлись принципиальными составляющими его этнопедагогике.

Встречается и теория, рассматривающая данный вопрос под условным названием «постулат-назидание». Единым в данном аспекте в независимости от наименования является их пестующая направленность, стремление:

– предостеречь – «Не стой у края реки, Дзыдзлан утащит». Пригрозить мифическим существом, русалкой было эффективней, нежели долго рассказывать о структуре почвы и ее рыхлости вблизи рек и озер, грозящей несчастным случаем любому, кто на нее ступит;

– научить – «Не режь хлеб перевернутым, достатка в доме не будет». Бережное отношение к продуктам питания, особенно их первооснове – хлебу, являлось залогом выживания. Он ассоциировался с домашним очагом, сытостью, благополучием, а перевернуть его, либо пренебречь, означало рискнуть всеми жизненно важными благами. Объяснить младшим, что еда не берется сама по себе в семье, из неоткуда, а ее наличие – это результат тяжелого труда, было чрезвычайно значимо. Частью подобного просвещения и являлось приведенное предостережение;

– быстро воздействовать на воспитуемого – «Уйди с продуваемого места» или «Не стой между открытыми дверями, абыстаа (абх. бес) приглашаешь». В ситуациях, кого надо было уберечь ребенка от всяческих напастей, от простуды в частности, простые методы могли не сработать. А поскольку действовать приходилось без промедлений, то и на уговоры времени не было. Мистичность предостережения влияла на воображение ребенка, побуждая к немедленному послушанию. Если же хворь случалась, то в этом и проявлялась сила нереального, вымышленного существа, как объясняли детям. Старшие убеждали впредь не медлить с исполнением их наказов;

– отвлечь внимание от назидательного компонента – «Не собирай крошки со стола (не вытирай стол рукой), достатка не будет (обеднеешь)». Нерасторопность в труде, в хозяйстве должна была всячески искореняться. Схожесть предупреждения с приметой служила верным наставлением не работать «спустя рукава», а суеверность, свойственная абхазам, всячески тому содействовала, маскируя педагогический аспект под личиной загадочности;

– воодушевить, мотивировать, удивить – «Утром раньше вставай (утром долго не спи), увидишь, как петух яйцо снесет (радугу за один конец поймает)»;

– привить сопутствующие позитивные качества, не являющиеся целью предостережения – «Не мети пол от порога, свекровь (теща) заболеет». Здесь приобщение к правильным трудовым нормам и закономерностям сопутствовало внушению необходимости заботиться о здоровье будущих родственников, приобретенных после вступления в брак. Ребенка учили заблаговременно ценить и уважать тех, с кем придется породниться в перспективе, на чем и делался акцент. Кроме того, подобные ухищрения отвлекали внимание от непосредственной причины назидания, не позволяли перегрузить эмоциональный климат семьи большим количеством замечаний и непрекращающимся процессом воспитания.

Как уже было отмечено ранее, предостережения в целом были предназначены для предотвращения всевозможных напастей, грозящих подрастающему поколению в повседневной жизни. Сами угрозы были различного характера: начиная от возможности ребенка заболеть, заканчивая перспективой прослыть безнравственным в народе: «Не ходи босой, достатка в замужестве не увидишь», «Не лги, рассказывая о том, чего сам не видел, сиротой останешься». Суммируя содержание большинства известных в народе актов назидательного толка, следует выделить их функциональную направленность:

– привитие морально-нравственных принципов: «Не злословь, иначе предназначенного тебе коня волки съедят»;

– забота о здоровье: «Не выходи с мокрой головой, амым (абх. бука) съест»;

– умение трудиться: «Если амхап (абх. деревянная лопатка) сильно пачкаешь мамалыгой при готовке, муж некрасивым будет»;

– способность мыслить, рассуждать: «Будешь действовать (говорить) не подумав, косы расти перестанут (ружье на охоте будет осечки давать)»;

– надлежащее восприятие окружающей действительности: «Не выходи со двора в грязной (рваной) черкеске (платье), жена сплетницей будет (муж по гостям ходить любитель будет)».

Стоит отметить, что схожесть обсуждаемого назидательного акта с приметами и суевериями является мнимой, поверхностной. На самом деле примета представляется некоей формой прогнозирования будущего, основанной на уже наблюдаемых ранее фактах. «Суеверие – это предрассудок, представляющий собой веру или практику, основанную на восприятии сил, не обоснованных в религии и не объяснимых законами природы» [8, с. 79]. У абхазов их существовало немало, и бытуют они по сей день. Многие заболевания объяснялись гневом высших сил, а для исцеления больного следовало их умиловить [9]. Тем не менее предостережения, на наш взгляд, не напрасно имеют структурированную фразеологическую и лингвистическую схожесть с приметами и суевериями.

В некоторой степени именно склонность, свойственная народу, верить приметам и следовать суевериям обуславливает эффективность педагогических предостережений. Сравним: «На похоронах не стой близко к покойнику, сглазит» (абхазское народное суеверие), «Если дельфины из воды выпрыгивают, быть дождю» (абхазская народная примета), «Кто плохо себя ведет, того абга забирает» (абхазское этнопедагогическое предостережение). Те остерегающие речевые обороты, которые утратили свою очевидную назидательность, и их обоснованность не подлежат толкованию, со временем трансформируются в категорию суеверий или примет. Например, мужчинам у абхазов не рекомендовано употреблять в пищу куриные желудки. Нарушившему предостережение, согласно народному предубеждению, грозит посинение губ.

Анализ средств воспитания абхазской народной педагогики, в контексте упреждающих аксиом назидательного воздействия позволил пролить свет на некоторые их структурные компоненты. Состояли такие речевые обороты, как правило, из двух частей: непосредственно само упреждение назидательного толка с последующим описанием неожиданных эмоционально окрашенных последствий, значимых для воспитуемого. Если первая часть могла быть связана с любым изъяном, оплошностью или недочетом, требующим корректирования, то вторая зачастую касалась именно перспектив семейного благополучия. Маленького ребенка с детства предостерегали от плохого поведения ради будущего семейного блага, что само по себе ценно.

Реже вторая составляющая постулата касалась внешних качеств самого воспитуемого, имущественных благ либо их лишений и прочих значимых для любого абхаза категорий быта и во многом зависела от возраста адресата предостережений. На самом деле, по примеру такой схеме строились все назидания, придумывались родителями самостоятельно, а самые эффективные из них передавались сквозь поколения. Подобные сочинительства наличествуют и в наши дни.

В каждой семье бытовали собственные предостережения, но они не являлись попыткой одурачить или обмануть ребенка, использовать его наивность, ложь всячески порицалась абхазами. Отнюдь обсуждаемые назидательные акты небезосновательны и не появляются из пустоты. Несмотря на то, что закономерность происхождения абсолютно каждого предостережения объяснить достаточно сложно, следует отметить, что большинство из них берет начало из какого-либо поверья, традиции или ментальной особенности народа. «Не ходи с распущенными волосами на людях, без отца останешься» – предостережение для девочек-подростков. Так, приведенный пример происходит от ритуальной демонстрации скорби посредством расплетания кос у женщин, находящихся в ближайшем родстве с усопшим членом семьи. В. П. Пачулиа в своем сборнике легенд Причерноморья описывает трагический момент и связанное с ним выказывание горя, после чего автор пишет: «Много веков прошло с тех пор, но у абхазов стало обычаем распускать плакальщицам волосы» [10, с. 112].

Таким образом, следует заключить, что упреждающие аксиомы, с целью предупредить и уберечь, в абхазской народной педагогике занимают важное место среди прочих

средств назидательного воздействия на подрастающую смену. Формы подобных актов в своем большинстве архаичны, поскольку являются отголосками глубоко прошлого, имеют межпоколенческую преемственность. Современные абхазы, не принимая их в качестве полноценных педагогических средств, не зная об их уникальных возможностях, зачастую передают подобные речевые формы забвению, не создают новые. Они привычны народу, и их употребление зачастую происходит неосознанно, интуитивно. Удивителен и тот факт, что наши информаторы, столкнувшиеся с подобными средствами воспитания в детстве, утверждают об их пророческой особенности, подтверждают, что всяческое слушание и пренебрежение актами предостережения впоследствии ознаменовывалось заранее предрекаемым результатом.

Список литературы

1. Калашникова И. А. Процесс культурной трансмиссии в прошлом и настоящем России: проблема возврата ценностей // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2019. № 1 (15). С. 17–20.
2. Ankvab M. F. Fundamental methods of the Abkhazian national pedagogy and their peculiarities // European Conference on Education and Applied Psychology 5th International scientific conference. 2014. С. 62–67.
3. Арский А. А. Некоторые средства реализации интенции побуждения в коммуникативно-прагматических категориях угрозы и предостережения // Лингвистические исследования и методика преподавания иностранных языков: тезисы докладов Межвузовской конференции молодых ученых. 1997. С. 10–11.
4. Злотникова Т. С. Предостережения и предвидения русских классиков: между абсурдом и трагедией // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 6. С. 644–652.
5. Труб В. М. О специфике употребления глагольного вида в репликах побуждения и предостережения // Русский язык сегодня: сб. докладов. 2015. С. 324–335.
6. Шугаева Е. А. Индикаторы речевого акта предостережения на материале французского языка // Социально-гуманитарный вестник юга России. 2014. № 3. С. 71–75.
7. Бгажба Х. С. Абхазские сказки и пословицы. Издательско-полиграфическое объединение РА, 2003. 380 с.
8. Толковый словарь / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.
9. Тарба С. З. Магия и магические обряды абхазов (на материале семейно-бытовой обрядности): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сухум, 2008. 26 с.
10. Пачулиа В. П. Падение анакопии (легенды кавказского Причерноморья). Сухум, 2009. 236 с.

Анквab Марина Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент, Абхазский государственный университет (ул. Университетская, 1, Сухум, Республика Абхазия, 384904).
E-mail: ankvab.marina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 16.07.2019

DOI: 10.23951/2307-6127-2019-6-185-190

PRE-EMPTIVE APPROVAL OF THE DIDACTIC IMPACT IN ABKHAZIAN FOLK PEDAGOGY

M. F. Ankvab

Abkhazian State University, Sukhum, the Republic of Abkhazia

As part of the study of the features of the Abkhazian folk pedagogy, the article considers special means of edifying influence on the younger generation. An act of caution, the tenets-education, intimidating – the phenomena that have existed in ethnopedagogy from time immemorial, are designed to protect, reason. The act of caution is widely known in ethnopedagogic science, but little attention is paid to its study and systematization. It is worth noting the absence of significant works on the study of this aspect, collections of people's

warnings, allowing to deeply reveal their essence and content. The most used edifying expressions used by Abkhazians in everyday life were provided to the authors by informants, representatives of this ethnic group living on the territory of the Republic of Abkhazia. Other sources were the works of folklore, as warnings are found in the oral folk art of Abkhazians.

The scientific novelty of the experience discussed in the article lies in the lack of due attention to this kind of means of education, including emotional. The relevance of the analysis of this means of education lies in its excessive effectiveness, the lack of need to resort to other methods of persuasion. The purpose of the study of the issue of warnings is the desire to isolate the positive and negative sides of such an impact and to determine the possibility of its application, taking into consideration the requirements and norms of modern pedagogy and modern realities. The Abkhazian people forged their own measures of warnings, tested them for centuries in order to choose what suits the young change of this particular ethnic group. Despite the uniqueness of the means under discussion, their study will be of interest and may be useful to all mankind.

Keywords: *folk pedagogy, Abkhaz, Abkhazian ethno pedagogy, national upbringing, methods and means of upbringing, admonition, intimidating, omens, superstitions, Abkhazia.*

References

1. Kalashnikova I. A. Process kul'turnoj transmissii v proshlom i nastoyashchem Rossii: problema vozvrata cennostej [The process of cultural transmission in the past and present of Russia: the problem of return of values] *Tradicionnye nacional'no-kul'turnye i duhovnye cennosti kak fundament innovacionnogo razvitiya Rossii – Traditional national-cultural and spiritual values as the Foundation of innovative development of Russia*, 2019, no. 1 (15), pp. 17–20.
2. Ankvab M. F. Fundamental methods of the Abkhazian national pedagogy and their peculiarities. *European Conference on Education and Applied Psychology 5th International scientific conference*, 2014, pp. 62–67.
3. Arskiy A. A. Nekotorye sredstva realizatsii intentsii pobuzhdeniya v kommunikativno-pragmaticheskikh kategoriyakh ugrozy i predosterezheniya [Some means of implementation of intention of inducement in communicative and pragmatic categories of threat and warning]. *Lingvisticheskiye issledovaniya i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Linguistic researches and methods of teaching foreign languages: abstracts of the Interuniversity conference of young scientists]. 1997, pp. 10–11 (in Russian).
4. Zlotnikova T. S. Predosterezheniya i predvideniya russkikh klassikov: mezhdru absurdom i tragediyey [Warnings and foresight of Russian classics: between absurdity and tragedy]. *Observatoriya kul'tury – Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 6, pp. 644–652 (in Russian).
5. Tub V. M. O spetsifike upotrebleniya glagol'nogo vida v replikakh pobuzhdeniya i predosterezheniya [On the specificity of the use of the verbal form in replicas promptings and warnings]. *Russkiy yazyk segodnya: sbornik dokladov* [The Russian language today: collection of reports]. 2015, pp. 324–335 (in Russian).
6. Shugayeva E. A. Indikatory rechevogo akta predosterezheniya na materiale frantsuzskogo yazyka [Indicators of the speech act of warning on the material of the French language]. *Sotsial'no-gumanitarnyy vestnik yuga Rossii – Social and Humanitarian Bulletin of the South of Russia*, 2014, no. 3, pp. 71–75 (in Russian).
7. Bgazhba H. S. *Abkhazskiy skazki i posloviitsy* [Abkhazian fairy tales and proverbs]. Sukhum, Izdatel'sko-poligraficheskoye ob'edineniye RA Publ., 2003. 380 p. (in Russian)
8. *Tolkovyy slovar' Ushakova*. Pod red. D. N. Ushakova [Ushakov's explanatory dictionary. Ed. D. N. Ushakov]. 1935–1940 (in Russian).
9. Tarba S. Z. *Magiya i magicheskiye obryady abkhazov (na materiale semeyno-bytovoy obryadnosti)* [Magic and magical rites of Abkhazians (the study of family and household rites). Diss. ... cand. of hist. sci.]. Sukhum, 2008. 26 p. (in Russian).
10. Pachulia V. P. *Padeniye anakopii (legendy kavkazskogo Prichernomor'ya)* [The Fall of Anakopia (the legend of the Caucasian black sea coast)]. Sukhum, 2009. 236 p. (in Russian).

Ankvab M. F., Abkhazian State University (ul. Universitetskaya, 1, Sukhum, Republic of Abkhazia, 384904). E-mail: ankvab.marina@yandex.ru